

Глава 8. Слежка

После нанесения грима оператор просто сделал несколько символических снимков, а затем сохранил их для продвижения на официальном сайте.

После того, как Мо Аньюй наложил грим и переоделся в костюм, он стоял у двери комнаты отдыха Бай Юя и тихо ждал.

В результате, когда он увидел Бай Юя, переодевшегося в свой древний костюм и вышедшего изнутри, он был заворожен.

Бай Юй был одет в белое, в руках держал костяной веер инкрустированный белым нефритом, его чернильные волосы были высоко подвязаны, а лицо прекрасно как чистый нефрит, с головы до ног полный благородства и достоинства, которые невозможно было скрыть.

Лицо Бай Юя не только очень красиво в современной одежде, но и необыкновенно прекрасно даже в древнем костюме, поэтому его актерская карьера не будет ограничена одним амплуа.

После того, как Мо Аньюй на некоторое время застыл в оцепенении, он быстро пришел в себя, опасаясь, что Бай Юй может что-то заметить.

Однако не только Мо Аньюй, но и персонал и актеры второго плана, стоявшие за пределами комнаты отдыха, погрузились в молчание, глядя на Бай Юя.

Бай Юй раскрыл свой веер и подошел, обхватив одной рукой плечо Мо Аньюя: "Ты закончил делать фотографии в гриме?"

Мо Аньюй кивнул, его уши стали совсем красными. Если бы не его сильный самоконтроль, он мог бы так нервничать, что ходил бы как робот перед Бай Юем.

Режиссер Хоу был ошеломлен, когда увидел фотографии Бай Юя в гриме, и подбежал к нему с лицом, полным удивления: это Гу Чэнцзин, которого он всегда себе представлял!

Гу Чэнцзин - так звали молодого маркиза.

Выражение лица Мо Аньюя было спокойным, он посмотрел на режиссера Хоу, который явно был в возбужденном состоянии, и отвел взгляд, не говоря ни слова.

Взволнованный режиссер Хоу поднял свой мегафон и сказал: "Начинаем, начинаем!"

□

В столице на улицах шумно, многолюдно и спокойно, как и прежде, много торговцев. Молодой маркиз, красивый и изящный, как нефрит, проходит мимо молодых незамужних барышень. Благоухающие платки юных леди падают на землю, и они втайне желают выйти за него замуж.

Молодой маркиз, романтичный и элегантный, но не непристойный, не отвечает им, встряхивает веер и возвращается в свой особняк, чтобы повеселиться с девушками-служанками.

Другая сцена. Старый и подозрительный император благодаря усилиям своей избалованной императорской наложницы и хитрых евнухов наконец издает тайный указ: старший сын маркиза, генерал, названный богом войны, рожденный от законной жены, вынужден умереть на поле боя, а второго сына обезглавливают у городских ворот, по навету злодея-манипулятора, намеренно огласившего поименный список подкупленных взятками чиновников.

Только высокомерный и властный молодой маркиз избежал смерти.

Сцена снова изменилась.

Белые одежды молодого маркиза испачканы грязью, его чернильные волосы растрепаны, он стоит на коленях на земле в крайне жалком состоянии и в трансе смотрит в сторону городских ворот – туда, где был обезглавлен его второй брат.

Человек в маске в темной одежде, сидящий в стороне на дереве, нетерпеливо поднял подбородок:

- Если хочешь отомстить, не ропщи, ешь и пей достаточно, чтобы заниматься боевыми искусствами, а потом возвращайся, чтобы доставить неприятности старому императору!

- Я... хочу отомстить, - молодой маркиз, который всегда был бессердечным, поднял голову, твердо посмотрел на человека в маске и решительно повторил, - я хочу отомстить.

Человек в маске рассмеялся, прыгнул с дерева, схватил молодого маркиза за талию, постучал пальцами ног и мгновенно улетел на расстояние ста ли.

"Снято!"

Режиссер Хоу вытер пот со лба и приказал своим людям быстро опустить Бай Юя и Мо Аньюя, которые все еще находились на подъемнике.

Мо Аньюй сошел с подъёмника, снял маску, которая была на его лице, взял две бутылки воды, протянутые ему его помощником, а затем передал одну Бай Юю: "Выпей немного холодной воды, будь осторожен, не получи тепловой удар".

Несмотря на то, что была осень, днём всё равно было очень жарко, особенно когда они были одеты в несколько слоев старинной одежды. Ночью, когда они закончили работу, их одежда была мокрой от пота.

После нескольких дней съемок у Бай Юя сложилось хорошее впечатление о Мо Аньюе, у которого холодная внешность, но теплое сердце. Он взял у Мо Аньюя бутылку с водой и сделал большой глоток.

Мо Аньюй тоже сделал глоток ледяной воды. Он был очень доволен доверием Бай Юя к нему, уголки его рта изогнулись кверху, и он был в хорошем настроении.

Сняв грим, Мо Аньюй подбежал и сказал: "Бай Юй, сегодня вечером мы всем составом собираемся поесть хого и попеть, чтобы расслабиться и отдохнуть, ты идешь?"

Бай Юй покачал головой, дома был милый малыш, он не чувствовал бы себя комфортно, если бы оставил его одного. Кроме того, после тяжелого съемочного дня он просто хотел пойти домой и отдохнуть.

Мо Аньюй все еще улыбался и не был разочарован отказом Бай Юя: "В таком случае, я пойду? Увидимся!"

Бай Юй кивнул и помахал Мо Аньюю на прощание, а затем пошел в сторону автостоянки.

Однако лицо Мо Аньюя изменилось как только Бай Юй ушел, на нем появилась вспышка недовольства.

Подбежал один из сотрудников съёмочной группы, не замечая выражения лица Мо Аньюя, и

радостно сказал:

- Брат Мо, все готовы. Кстати, брат Бай идёт с нами?

- У него есть дела, поэтому он не пойдёт, - равнодушно отвелил Мо Аньюй, - мне только что позвонил мой агент. Я тоже не могу пойти, так что, ребята, развлекайтесь без нас.

Услышав это, сотрудник был полон разочарования. Первоначально он думал, что наконец-то сможет поужинать с Бай Юем и Мо Аньюем, но он не ожидал, что они оба будут заняты.

Мо Аньюй для порядка похлопал сотрудника по плечу и сказал: "Передайте от меня извинения режиссеру Хоу, я пойду".

Закончив говорить, он также поспешил в сторону автостоянки.

Вечер был пиковым временем для пробок, и Бай Юй с тревогой смотрел на длинную очередь автомобилей перед собой.

Занятия для детей младшего возраста заканчивались в четыре часа. Он уже попросил учительницу Чэнь сопровождать маленького Арбуза на несколько часов больше, потому что из-за своей работы он не всегда сможет забирать ребёнка вовремя. За это он будет олачивать ей большие сверхурочные каждый месяц.

Обычно он приходит в дошкольный класс самое позднее в пять часов. Однако сегодня было уже больше шести часов, а он все еще застрял в пробке на полпути и не знал, доставляет ли его глупый сын неприятности.

С наступлением вечера город озарился яркими огнями.

Когда из окон каждого дома доносился запах еды, Бай Юй примчался в класс раннего дошкольного образования.

Учительница Чэнь получила звонок от Бай Юя десять минут назад и стояла в дверях отделения раннего дошкольного образования с маленьким Арбузом на руках. Увидев это, он стремительно подошел к ним.

Маленький Арбуз повернул голову и равнодушно посмотрел на Бай Юя, но ничего не сказал и не захотел, чтобы тот его обнял.

Бай Юй в глубине души чувствовал себя неловко.

Учительница Чэнь тоже чувствовала себя беспомощной, и её губы беззвучно шевелились, как бы говоря: маленький Арбуз капризничает. Затем она передала малыша Бай Юю и сказала:

- Господин Бай, я прощаюсь с вами.

- Давайте я подвезу Вас, - Бай Юй держал в одной руке маленького Арбуза, а в другой - ключ от машины.

Он знал, что у этой молодой учительницы нет машины, и если бы она не ждала его, то давно бы уже уехала домой, поэтому ему было неловко отпускать ее одну.

Учительница Чэнь поджала губы и улыбнулась, указывая на молодого человека, стоящего неподалеку, давая понять, что её ждут.

Бай Юй понял и смотрел, как учительница Чэнь и ее парень уходят, прежде чем вернуться в машину.

Владелец белого спортивного автомобиля, припаркованного неподалеку, молча наблюдал за всем происходящим.

В машине Мо Аньюй крепко сжал руль, не мигая глядя на Бай Юя и ребенка на его руках, поджав губы, с мрачным выражением лица, не известно, о чем он думал.

.....

Е Хан отложил столовые приборы и элегантно вытер рот салфеткой, после чего сказал:

- Кто знает, что не так с Мо Аньюем, он отказался от крупнобюджетного художественного фильма и предпочел сниматься в каком-то сомнительном веб-сериале, у него проблемы с мозгом?

Ци Янь сделал глоток красного вина и спросил:

- Что за веб-сериал?

- Это веб-сериал под названием "Молодой маркиз", я читал сценарий, он посредственный и даже близко не стоит с костюмированной драмой, за которую ты сейчас взялся, брат Ци, - не

забыл польстить Е Хан, – веб-драмы не идут ни в какое сравнение с телесериалами.

Ци Янь слегка улыбнулся, чувствуя удовлетворение от слов Е Хана:

– Я слышал, что Бай Юй играет главную роль в этом сериале. Я не ожидал, что он снизойдёт до съёмок в онлайн-сериалах.

– Бай Юй исчез на два года, сколько зрителей все еще помнят его сегодня? Сейчас он может сыграть роль главного героя только в веб-драмах, а в других драмах он достоин быть только третьим и четвертым персонажем, – сказал Е Хан.

Ци Янь вспомнил, что когда он работал с Бай Юем, тот был всего лишь третьим мужчиной, и приятно ассоциировал это с намеками, которые давал ему Е Хан.

Увидев это, Е Хан не стал раскрывать свои замыслы, а взял бокал с вином и сделал глоток.

□

Xiaofan – это платформа онлайн-вещания с низкой репутацией, на сайте которой обычно очень мало сообщений. Однако, когда их сотрудники загрузили набор онлайн-снимков в древних костюмах и кадров сцен из веб-сериала в 7:10 вечера, официальный сайт Xiaofan казалось, взорвался, и количество онлайн-входов в систему почти обрушило его.

[Аааааххх, так красив, так красив, умоляю расскажите об этом воине в белом одеянии аааааххх!]

[Ах, ах, ах, ах, ах, это мой Момо. Кто этот красивый парень в белом рядом с Момо? Они выглядят как пара! Такие милые и красивые! Ах, ах, ах]

[КРАСАВЧИК! Круто! Круто! Заставка для компьютера, заставка для мобильного, я собираюсь пойти по дороге без возврата. Я собираюсь начать облизывать экран каждый день! L(^O^)]

Короче говоря, Бай Юй, на постановочной фотографии которого изображен прекрасный молодой господин в белых традиционных китайских одеждах, вновь возглавил тройку лидеров горячих поисков Weibo спустя два года, из-за фотографии.

.....

Недостатком того, что монарх скучает на драконьем престоле, является то, что молодому маркизу приходится сталкиваться с постоянной погоней и покушениями. После долгого скитания с места на место, молодой маркиз в момент отчаяния забегает в бордель с человеком в маске.

П/п: драконий престол - императорский трон.

монарх скучает на драконьем престоле - намекает на то, что император не занимается управлением страной, а издаёт указы по устранению таких незначительных фигур как бывший сын маркиза.

"Девушки здесь не нужны", - все еще находясь в состоянии крайней паники, молодой маркиз раздраженно отпихнул старую сводню, поднял кувшин с вином, о чем-то задумался и с серьезным лицом опустил его.

Поскольку старший брат подобен отцу, а с потерей двух старших братьев молодой маркиз в течение трех лет не будет пить вино, есть мясо и заводить романы с женщинами.

Человек в маске неторопливо потягивал вино, и прежде чем он успел поддразнить юного маркиза, до его ушей донесся звук, раздавшийся снаружи, и его лицо изменилось.

Бах! Снаружи в помещение вторглась большая группа военных.

Доблестный командир императорской гвардии вошел и был ошеломлен, увидев мужчину и женщину, которые кувыркались на кровати вместо молодого маркиза, похожего на бездомную собаку, попавшую в беду.

"Кто вы! - голос мужчины был хриплым и неприветливым, с примесью гнева, - убирайтесь!"

Понимая, что они потревожили кого-то другого, императорские гвардейцы поспешно ушли.

После того, как в комнате снова воцарилась тишина, "женщина", лежащая внизу, оттолкнула мужчину, и маленький маркиз с покрасневшим лицом указал на нижнюю часть тела мужчины и сердито сказал:

- У тебя пристрастия Лунъяна?!

П/п: Лорд Лунъян, живший около 243 г. до н.э. был фаворитом короля Вэй Аньли. Он был тактичен и обаятелен, как женщина, и пользовался благосклонностью короля Вэй. Особая благосклонность короля Вэй Аньли к Лунъян Цзюню также сделала имя Лунъяна синонимом гомосексуализма. Я не стану вдаваться в подробности о Лорде Лунъяне вы можете

узнать из Википедии.

Слово лунян/лунъян также используется в Китае для эвфемистического обозначения геев. Есть также разрезанный/оторванный рукав и разделить персик для намеков на мужской секс .
Подробнее в конце главы.

Лицо мужчины сначала стало холодным, затем он приподнялся и двусмысленно произнес в покрасневшее ухо молодого маркиза:

- Я хотел бы поделиться с Вами своим персиком, не хотите ли Вы порвать со мной рукав?

Под красным пологом кровати молодой маркиз смотрел на Лидера Великой Секты, по внешнему виду которого трудно было определить, мужчина это или женщина. Его лицо покраснело, и он долгое время колебался, не в силах ничего сказать.

"Снято!" - режиссер Хоу потирая руки от волнения, не позволил персоналу подойти близко к актерам, дожидаясь, пока двое мужчин-звезд спустятся с кровати, и только после этого радостно подошел к ним.

Бай Юй вёл себя совершенно спокойно, без малейшего намека на покрасневшие лицо и уши, которые он только что видел в кадре. Обратив на это внимание, режиссер Хоу не мог не вздохнуть в глубине души, это всё еще был профессиональный актер, он слишком быстро вышел из роли и пришел в себя.

У другого профессионального актера, Мо Аньюя, было немного неестественное выражение лица, и он был несколько рад, что снимался в древнем костюме, иначе было бы скверно, если бы его обнаружили в таком состоянии.

Бай Юй небрежно скользнул взглядом по Мо Аньюю.

Выражение лица Мо Аньюя застыло.

Режиссёр Хоу не обратил внимания на то, что между ними происходило и с удовольствием объяснил новую сцену:

- Следующий сюжет состоит в том, что Лидер секты возвращается в свой дворец, чтобы разобраться с отступниками, а молодой маркиз по ошибке попадает в ситуацию на грани жизни и смерти...

Мо Аньюй, играющий роль Лидера секты, вдруг сказал:

- Сначала я схожу в туалет.

После того как режиссёра Хоу странным образом прервали, его преисполненное радости выражение лица исчезло.

Бай Юй улыбнулся и подитожил:

- Я видел, как ты выпил большой стакан воды перед началом съемок, не так просто сдерживаться до сих пор и только сейчас пойти в туалет.

Смушение и недовольство на лице режиссёра Хоу сменилось облегчением и весельем.

Это многозначительное замечание еще больше смутило Мо Аньюя, и он, ничего не ответив, развернулся и пошел в направлении туалета.

Бай Юй дважды цокнул языком, молодой человек был слишком пылким.

Режиссёр Хоу кашлянул и продолжил:

- Кстати, завтра мы собираемся выложить первый эпизод, так что не забудь его перепостить и прорекламирровать.

Их съёмочная группа уже отсняла третью серию, и при темпе обновления один эпизод в неделю, первая серия должна быть выложена к этому времени.

Бай Юй кивнул в знак того, что понял.

.....

В ванной комнате лицо Мо Аньюя покраснелось, его руки ритмично двигались, а в мыслях задерживался навязчивый образ покрасневшегося Бай Юя, лежащего под ним.

Его губы шевельнулись, и он беззвучно произнес: Бай Юй...

Приведенная ниже статья не моя. Её написала Ольга Мерёкина, которая родилась во Владивостоке, а теперь живет в Ханчжоу и Шанхае, она специалист по востоковедению. Статья опубликована на сайте: <https://magazeta.com>

Если вам интересна история однополых отношений в Китае, то ниже можете прочитать эту статью, если не интересно – не читайте. Персики, оторванные рукава или утки?

Когда в 16-м веке иезуитские миссионеры описывали китайское общество, при этом многие отмечали и даже восхищались высокими моральными ценностями китайцев, но один аспект вызывал резкое осуждение – гомосексуализм. То, что казалось за гранью добра и зла европейцам, было обыденным явлением в течение нескольких тысячелетий в китайской культуре. В чем особенности гомосексуальной традиции в Китае и почему она прервалась в начале 20-го века?

Если история гомосексуализма среди *homo sapiens* не менее продолжительна, чем история человечества в целом, то китайская история гомосексуальной традиции прослеживается как минимум до Бронзового века. Правда, в первую очередь, речь идет о гомосексуализме среди мужчин. Женский гомосексуализм, скорее всего, был не менее распространен, но не оставил практически никаких письменных свидетельств: литература и письменная речь в целом, как и в других культурах, в Китае долго была исключительно мужской привилегией.

Гомосексуальная традиция была не просто феноменом китайской культуры, она играла активную роль во многих аспектах общества, от литературы до политики, служа и социальным лифтом, и способом регулирования рождаемости. Но обо всем по порядку.

По любви или по расчету

В разные периоды китайской истории наблюдались различные тенденции, но в целом наиболее распространены были две модели гомосексуальных отношений: межвозрастные и межклассовые, которые часто совпадали. В первом случае один из участников отношений был значительно старше, а во втором – занимал более высокое социальное и(ли) материальное положение.

Трансгендерные отношения, когда один из партнеров одевается и ведет себя как женщина, хотя и имели место, но были распространены среди очень ограниченных групп: евнухов, играющих женские роли актеров и тех, кому нравилось идентифицировать себя с женским полом.

Эгалитарные (равноправные) отношения также имели место, но были скорее исключением, чем правилом. Если в современном мире, говоря о гомосексуальных отношениях подразумеваются прежде всего союзы “по любви”, то в традиционном Китае это чаще были отношения “по расчету”.

Как и в Древней Греции или Риме, роли в гомосексуальных отношениях в Китае часто были определены и редко взаимно заменялись: старший по возрасту и социальному положению, скорее, занимал активную роль, а младший более низкого происхождения – пассивную.

Разделить персик или оторвать рукав?

В китайском языке существует несколько выражений, которые используют для обозначения гомосексуальных отношений: “разделить персик” (分梨) или “остатки персика” (分梨), “Лун Ян” (龍陽)

□), “оторванный рукав” (□□), “заяц” (□□), “утка” (□□) и другие. Большинство из них связано с историями, имевшими место в далеком прошлом.

Самые ранние свидетельства гомосексуальной традиции в Китае относят к периоду правления династии Чжоу (1122-256 гг. до н.э.). Так как литература в то время была сферой, доступной исключительно для элиты, то отражает она нравы прежде всего небольшой привилегированной части чжоуского общества.

Для высших слоев взаимоотношения были основаны на родственных отношениях, поэтому браки служили главным способом укрепления политических и военных союзов и редко зависели от личных отношений между молодыми. Отсутствие романтических чувств в союзе давало право супругу искать любовь и секс на стороне. Поэтому сочетание гомосексуальных романтических отношений и гетеросексуального супружества не казалось противоречивым.

Если можно “на стороне”, то почему же не предпочесть любовницу? Однако у гомосексуальных отношений было несколько неоспоримых, с точки зрения древних китайцев, преимуществ. Во-первых, сексуальные отношения между мужчинами могли быть продолжением их дружеских отношений, еще более скрепленных постелью. Кстати, именно при Чжоу чаще упоминаются эгалитарные отношения, когда союз двух мужчин был действительно основан на романтических взаимных чувствах.

Во-вторых, уровень образования мужчин в то время был заметно выше, чем у женщин. В лице любовника можно было обрести и интересного собеседника, когда обсуждать поэзию и политику с “темными” женщинами казалось чем-то диким. В-третьих, еще одна причина, отравляющая адюльтеры в течение многих веков, – женщины склонны к беременности, что налагало определенные обязательства и не позволяло предаваться утехам в свое удовольствие.

При правлении Хань бисексуальность буквально пронизывает все высшее руководство. Только за первые двести лет правления империей правило 10 императоров, не скрывавших ни своих сексуальных предпочтений, ни имен своих фаворитов. С китайской исторической педантичностью, они остались в династических хрониках на века.

В тот же период набирает обороты фаворитизм – когда близкие отношения с сильными мира сего могли быть выгодным вложением для продвижения по карьерной и по социальной лестнице. Чего не сделаешь ради любимого: назначить его генералом? Легко. Правда уже при Тан (618-906 гг.) продвижение при императорском дворе личными отношениями становится обеспечивать все сложнее, и фавориты перестают играть столь заметную роль в политической жизни. Хотя это не мешает наполнять дворцовые покои хорами мальчиков, при том, что евнухи заметно увеличивают свою численность в императорском хозяйстве.

Вам девочку или мальчика?

Экономическое развитие страны при династии Сун (960-1279 гг.) способствовало урбанизации и расцвету городской культуры. Конечно, мужская проституция существовала и прежде, но при Сун она переживает настоящий рассвет. Именно она позже стала основным источником негативного отношения к гомосексуализму в китайском обществе.

В публичные дома и рестораны мальчиков, как и девочек, как правило, продавали родители, не имеющие финансовых возможностей содержать многочисленных детей. Естественно, что их состоятельные клиенты были значительно старше. Также все чаще в судебных хрониках встречаются разбирательства, связанные с сексуальным насилием. Даже в медицинских текстах появляются записи о том, как определить анальное изнасилование.

Среди монголов, захвативших Китай в середине 13-го века, гомосексуальные отношения, как впрочем, и любые отношения вне брака, находились под запретом и карались смертной казнью. Но как показывают и свидетельства европейских путешественников, и правовые документы династии Юань, монгольские нравы не коснулись местных гомосексуальных традиций.

При династии Мин упоминания о гомосексуальной традиции в литературе становятся еще более многочисленными. Причем, появляются описания традиции и среди более широких слоев общества, а не только при императорском дворе.

При Мин гомосексуальные отношения чаще называют “южной традицией” (南風), акцентируя внимание на их распространении прежде всего в Гуандуне и Фуцзяне. Причем в отношении последней встречаются и описания гомосексуальных браков, где один из супругов становился “старшим братом”, а другой – “младшим”. После свадебного ритуала “младший брат” переезжает в семью “старшего”, где к нему относятся как к полноправному зятю. А после нескольких лет совместной жизни (иногда до 20 лет) “старший брат” выплачивает “младшему” определенную сумму, достаточную, чтобы найти достойную невесту.

При Мин начинается активная миграция китайцев в Восточной и Юго-Восточной Азии, где свидетельства их гомосексуальной традиции фиксируются и другими источниками. Особенно распространению гомосексуализма в китайских диаспорах способствует ограниченное число женщин. Например, столкновения между китайцами и европейцами из-за отношения к гомосексуализму происходят в Маниле, где испанские колониальные власти арестовывают подозреваемых в содомии, а китайские мигранты пытаются объяснить, что любовь между мужчинами не запрещена их традицией.

Закат традиции

С приходом к власти маньчжурской династии Цин (1644-1911) начался новый виток развития нео-конфуцианской морали в китайском обществе, который также сопровождался ужесточенным контролем за печатным словом. И хотя многие цинские императоры не брезговали гомосексуальными отношениями, были и те, кто пытался бороться с “китайской традицией”.

Например, император Канси приказал казнить трех любовников своего сына. Также он приостановил поставки мальчиков из южных провинций в публичные дома и театры Пекина. Также Канси первым принял закон о гомосексуальном изнасиловании: отныне за него можно было попроситься с головой. Ранее такое насилие попадало под общие статьи об изнасилованиях и каралось не так сурово. Тем не менее, как показывают свидетельства более поздних правлений, принятые Канси меры не сильно сказались на процветании гомосексуальной традиции, правда, все чаще она стала подвергаться осуждению и со стороны официальных властей, и общества.

К концу правления Цин гомосексуальная традиция в Китае постепенно исчезла, хотя гомосексуализм, конечно, остался. Но он перестал восприниматься как норма в китайском обществе. Причем, растущая антипатия к нему практически стерла память о традиции: уже в 20-м веке даже до прихода к власти коммунистов концепция сексуальности прошлого казалось невероятной. И даже сейчас, когда гомосексуальные отношения перестали преследоваться законом, а в Шанхае свободно проводятся гей-парады, нет оснований говорить о восстановлении гомосексуальной традиции: в 20-м веке ей уже не нашлось места в китайском обществе.

В публикации использованы материалы из книги “Страсти оторванного рукава: мужская гомосексуальная традиция в Китае” Брета Хинша (1990).

<http://bllate.org/book/12655/1121720>